

Еврейское несчастье

Марк Шагал в Третьяковской галерее

КОММЕРСАНТ, - 2005. - 26 ФЕВРАЛЯ. - С. 8

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

Эскизы для оформления Еврейского театра — самые большие работы на выставке Марка Шагала, но не самые главные ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи открылась выставка «Здравствуй, Родина!», представляющая 170 произведений Марка Шагала. Выставка позиционируется как крупнейший показ работ художника, на нее привезли 27 произведений из Центра Помпиду в Париже и картины из Музея Марка Шагала в Ницце. В Третьяковке побывал обозреватель „Ъ“ ГРИГОРИЙ РЕВЗИН.

Марк Шагал, наверное, один из самых выставляемых художников в мире, в год проходит пять-шесть его выставок. Он прожил 98 лет, отличался огромной творческой продуктивностью, счет его работ идет на тысячи. Не знаю, почему все выступающие на пресс-конференции, начиная с директора Третьяковки Игоря Родионова и кончая комиссаром выставки Екатериной Селезневой, называли ее крупнейшей — по шагаловским меркам это просто камерная экспозиция. Даже из московских собраний — ГМИИ имени Пушкина и самой Третьяковки — Шагала показали совсем не всего, не говоря уже о Питере.

Видимо, тут сказалось несколько специфическое отношение к Шагалу, которое установилось у некоторых искусствоведов. Его продуктивность привела к тому, что считается — есть некое ядро Шагала, оно прекрасно, но немногочисленно, и есть огромная периферия: графика, офорты, эскизы, рисунки, некая продукция фабрики под названием «Марк Шагал», и эту периферию

нужно отсечь, чтобы не компрометировать мастера. Что ж, отсеки, и надо признать, в Третьяковке выставлены вещи действительно первоклассные. За малым, но значимым исключением.

Дело в том, что выставка называется «Здравствуй, Родина!», а что такое для Шагала родина — не совсем понятно. Во избежание рассуждений на тему о том, в какой стране теперь Витебск, на выставке сделана попытка представить в качестве родины Третьяковскую галерею — тут показаны письма Шагала в Третьяковку, рассказывается о его посещении Третьяковки в 1973 году, а центральный зал экспозиции занимают эскизы Шагала для оформления Еврейского театра, сделанные им в 1920 году. Они чудом сохранились в Третьяковке, когда Шагал приезжал, ему их показывали, он растрогался и даже их подписал. История трогательная, но сами эскизы никак не тянут на статус центрального произведения выставки, для Шагала это работа проходная, неоконченная, и если уж подходить к выставке с позиций «лучшее из лучшего», то делать им там совершенно нечего.

Но, учитывая это, учитывая режущее глаз название выставки (это «Здравствуй, Родина» да еще с восклицательным знаком), железнодорожники любят высаживать анютиными глазками на откосах желдорного полотна у станции Чоп), все равно выставка прекрасна, потому что прекрасен Марк Шагал. Это художник, от которого испыты-

ваешь острое чувство счастья. При этом понять, как он так может, невозможно. Не укладывается в голову.

Все помнят, что у Шагала в, над, под и вокруг Витебска или чего-то такого же летают, поют, играют на скрипке, любят и торжествуют счастливые евреи. Так вот напомню, что Шагал родился в 1887 году, когда ему было три года, прошла первая из пришедших на его жизнь волна еврейских погромов. Громили два года, по 1891-й — с убитыми, ограбленными, с массовым насильством женщин. Счастливые детские воспоминания. Первые картины Марка Шагала приходятся на 1907–1908 годы. Про погромы 1905–1906 годов тогда говорили, что ничего столь страшного в истории евреев в России никогда не было, хотя и в 1899–1901 годах было не слабо. Впрочем, это продолжалось недолго. Такого кошмара, как в страшные революционные годы, еврейская община не знала никогда, в тот момент, когда Шагал создавал свои самые пронзительно-счастливые полеты над городом, махновцы и петлюровцы резали евреев в этих городах тысячами. Шагал уехал в 1922-м, и вспоминал Витебск всю жизнь, и рисовал его и в 1944, и в 1955 году. К этому моменту на этих территориях евреев уже не было. То, что недогромили русские, дочистили немцы. Если сегодня проехать по местечкам Марка Шагала, то там вы не найдете ничего от его улиц, лавок и парикмахерских, там только ушед-

шие в ковыль еврейские надгробия и еще превращенные в склады сена синагоги. В общем, «здравствуй, родина».

А он все это время пел от счастья. От счастья, что вот рядом — любимая женщина, что вот дети, внуки, что вот старый сосед парикмахер, а вот — резник, что вон там корова, а вот здесь, на крыше, — скрипач. А их всех убивали. Шагал — самый великий еврейский художник — работал в самый страшный для еврейского народа век, но вы не найдете никаких следов этого ни в одной из его картин. Даже когда он рисует «Революцию» (1937), то такое ощущение, что это праздник деревенских акробатов и они все пляшут и поют, только разве что с флагами.

Еврейская культура (по крайней мере, идиш-культура) вообще-то одна из самых грустных в мире, это народ, который не помнит своих побед, своих богатырей, своих плутов, а помнит только, когда их в очередной раз громили. Кому 200 лет вместе — история о том, какой процент еврейских фамилий в малом совнарком, кому — история о том, как резали и кто к этому призывал. Но все счастье еврейского народа, которое есть, оно досталось Марку Шагалу. И он его выразил. В общем, понятно, что я не принадлежу к тому лагерю искусствоведов, которые считают, что Шагала надо ограничивать, чистить и выбирать лучшее. Я принадлежу к противоположному, которому Шагала много не бывает. Только мало. Потому что счастья всегда мало.

Шагал в Третьяковке

26.02.05